

УДК 94(470)''17/19''

А.Н. Жеравина

**О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРОДОЛЖЕНИЯ ДИСКУССИИ
ПО ВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ АЛТАЙСКИХ
И НЕРЧИНСКИХ ЗАВОДОВ В СОСТАВЕ КАБИНЕТСКОГО
ХОЗЯЙСТВА (1747–1861 гг.)**

В статье рассматривается вопрос о репрезентативности доказательств, лежащих в основе различных концепций природы кабинетского хозяйства, и доказываемся, что без обращения к указам 1747 г., которыми определялись условия изъятия заводов и их собственник, поиски новых вариантов решения данной проблемы бесперспективны.

Ключевые слова: Кабинет, заводы Сибири под его управлением, власть, собственность, подушная подать.

Постановка проблемы. В середине XVIII в. в России произошло событие, приведшее к возникновению уникального явления в ее истории. В 1747 г. изъятием заводов А. Демидова на Алтае началось создание хозяйства, переданного под управление Кабинета и получившего в науке название «кабинетского хозяйства» в Сибири. Ни в одном другом регионе Российской империи оно не могло возникнуть: только на Алтае богатые залежи руды позволили организовать производство золотистого серебра, гигантские лесные массивы – обеспечивать заводы топливом, а плодородные земли, еще не освоенные под сельскохозяйственное производство, – стимулировать крестьянскую колонизацию. Наличие серебра, топлива и рабочих рук создавало все условия для возникновения и существования на Алтае крупного хозяйственного комплекса, составной частью которого с 1787 г. стали бывшие казенные Нерчинские сереброплавильные заводы в Восточном Забайкалье.

В ходе развития кабинетского хозяйства в Сибири расширялись его территориальные рамки. Во второй половине XVIII в. продолжалось освоение месторождений руд к востоку и югу от первоначально вошедшего в это хозяйство района Западной Сибири. Уже после включения в его состав Нерчинских заводов была создана рудная база сереброплавильного производства в правобережье верхнего течения Иртыша, разработано богатое Салаирское месторождение полиметаллических руд и других полезных ископаемых. Сложившееся в Сибири хозяйство Кабинета включало в себя современную территорию Алтайского края, Новосибирской, Кемеровской, части Томской, Павлодарской, Семипалатинской, Восточно-Казахстанской областей в Западной Сибири и большую часть Читинской области в Восточном Забайкалье. Оно стало главным центром добычи серебра в России.

Изучение истории кабинетского хозяйства сопровождалось накоплением большого числа дискуссионных проблем. Они возникли в результате попыток ученых определить собственника кабинетского хозяйства, раскрыть сущность приписного крестьянства, в обязанность которого входило не только выполнение заводских работ, но и поставка провианта на заводы и рудники для мастеровых и

служащих. Расхождения между позициями исследователей обнаруживали себя и при решении вопросов, за счет каких средств содержались заводы, куда поступала прибыль и как она расходовалась. В частности, на рубеже XX–XXI вв. особое внимание в историографии стало обращать на использование доходов от кабинетского хозяйства для пополнения государственной казны и решения внешнеполитических задач в 60–90-е гг. XVIII в.

С конца XX в. большое значение приобрело обращение к новым методам исторического исследования при поиске ответа на самый сложный и важный вопрос истории кабинетского хозяйства в Сибири – вопрос о его владельческой принадлежности. От правильного ответа на него зависит решение остальных дискуссионных проблем, в том числе об отношении Кабинета к переселениям крестьян внутри кабинетского хозяйства, степени их зависимости, формах и методах принуждения.

Изученность темы. Специальное научное исследование проблемы собственника кабинетского хозяйства началось в конце 1950-х гг. в процессе масштабной работы по созданию первой многотомной истории Сибири. В это время оказались очевидными недостаточная разработанность «ряда общих методологически важных проблем» и «зияющие провалы в источниковедческой базе» [1. С. 9].

Выявленные в течение сравнительно короткого времени документальные материалы и заложили основу для изучения истории кабинетского хозяйства в Сибири. В середине 60-х гг. Г.П. Жидков выдвинул положение о неправомерности подхода к заводам как к «частной вотчине царя или казенной мануфактуре» и предложил рассматривать горный округ как территорию со смешанным, сложным юридическим статусом, занимавшим промежуточное положение между императорским доменом и государственным хозяйством. Кабинетское хозяйство в Западной Сибири Г.П. Жидков определил как воплощавшее в себе «основные черты государственного феодализма» [2]. Приняв выдвинутые Г.П. Жидковым положения, М.Е. Сорокин охарактеризовал кабинетское хозяйство в Сибири как особый тип феодальной собственности, в котором причудливо переплелись государственные и частновладельческие начала [3. С. 126–127].

В противовес этой точке зрения в те же 1960-е гг. Т.И. Агапова, опираясь на законодательство 40-х гг. XVIII – первых десятилетий XIX в., сделала заключение о принадлежности с 1747 г. Колывано-Воскресенских заводов русским императорам на правах частной собственности. «На это обстоятельство, – подчеркивала она, – надо обратить особое внимание, ибо целый ряд важнейших явлений, связанных с историей сибирской горной промышленности, можно объяснить только наличием этой формы монополии... Алтайский горный округ по существу был превращен в «цареву» вотчину, верховным собственником сибирской вотчины, управляемой Кабинетом, был царь». Включение Нерчинских заводов в кабинетское хозяйство Т.И. Агапова квалифицировала как захват Екатериной II казенных заводов [4]. Хронологически расширив привлекаемую законодательную базу до середины XIX в., А.П. Бородавкин также пришел к выводу о том, что после передачи в ведение Кабинета Колывано-Воскресенские заводы стали царской собственностью [5. С. 1–7].

С течением времени в дискуссию о природе кабинетского хозяйства в Сибири включались новые авторы с обоснованием своего понимания ее или заявлением о поддержке одной из существовавших концепций (Т.Н. Соболева, Ю.С. Булыгин, С.С. Лукичев, А.Н. Жеравина, М.В. Кричевцев, В.В. Ведерников, А.А. Пережогин). К 70-м гг. XX в. определение собственника кабинетских предприятий стало одной из основных дискуссионных проблем сибиреведения; тогда же было осознано, что при сохранении разногласий в определении природы кабинетского хозяйства невозможна реконструкция его исторического прошлого [6. С. 6]. Поэтому вполне оправданным является возвращение к данной проблеме. Причем оно теперь требует нового подхода – прежде всего определения и анализа круга источников, которые привлекали участники дискуссии.

Источники и методы. В исторической науке оценить правомерность гипотез и результатов научных исследований можно лишь с учетом репрезентативности источниковой базы. Это означает, что при анализе работ историков, решавших и решающих проблему владельческой принадлежности кабинетского хозяйства, следует принимать во внимание не только уровень развития науки в тот или иной момент, но и методы работы исследователей с историческими источниками.

Обращая особое внимание на сложность определения характера собственности, М.А. Барг отмечал: «Самое сложное в ремесле историка заключается именно в необходимости каждый раз определять, в какой форме общесоциологическая категория проявляется (материализуется) в данную эпоху и более того – в данной стране» [7. С. 85, 87]. Правомерным при этом представляется добавление «в данном регионе», ибо могут различаться временные и пространственные рамки категории «феодалная собственность», но подход к историческому исследованию в любом случае останется одним и тем же. Он предполагает в качестве исходного изучение конкретно-исторического материала, которое должно предшествовать теоретическим выводам.

Важнейшее значение для определения владельческой принадлежности Колывано-Воскресенских заводов под управлением Кабинета имеет выявление круга данных, на которых базируются позиции исследователей. В статье, опубликованной в 1976 г., Г.П. Жидков подверг острой критике определение А.П. Бородавкиным принадлежности Колывано-Воскресенских заводов под управлением Кабинета, которое «возвращает нас, как писал автор, к 40-м годам и даже чуть раньше». Он назвал его категоричным и не аргументированным. Последнее, естественно, предполагало убедительность и аргументированность позиции самого Г.П. Жидкова. Однако он в очередной раз в качестве главного аргумента привел предположения Н.М. Дружинина «об интенсивном социально-экономическом развитии сибирской деревни, менее скованной крепостническими традициями» [8. С. 6].

Особенность возникновения земельной собственности на Алтае, а затем в Восточном Забайкалье в пределах кабинетского хозяйства Г.П. Жидков свел к обособлению кабинетских земель к концу XVIII в. от государственных, из которых, как он писал, «выделились «государевы» не в смысле личной принадлежности монарху, а в том обычном для крепостной эпохи, которое придавалось имуществу правящего императора, еще шире двора, а точнее коро-

ны». «Коронную собственность» Г.П. Жидков рассматривал равнозначной понятию «кабинетская собственность», считая ее частью государственной собственности [9. С. 64; 10. С. 92].

Еще один исходный момент концепции Г.П. Жидкова строился на положении об отсутствии юридического статуса кабинетского хозяйства, четкого определения его принадлежности с самого начала возникновения. Не имея возможности подтвердить источниками свой взгляд на природу кабинетского хозяйства, как и Г.П. Жидков, М.Е. Сорокин ограничился заявлением о том, что ни в одном документе, относящемся к 1747–1779 гг., нет указания на то, что Колывано-Воскресенские заводы являются личной собственностью императора и что впервые в источниках о Колывано-Воскресенских заводах как о личной собственности императоров говорится только с конца XVIII в. [11].

Всем, кто занимается изучением истории Алтая второй половины XVIII – первой половины XIX в., известно, что заводы А. Демидова были изъяты у его наследников на основании указов 1 и 12 мая 1747 г.: первый был адресован бригадиру А. Безру, возглавлявшему специальную комиссию, которой поручалось обеспечить их передачу под управление Кабинета [12]; второй – Сенату [13]. Содержащимися в них понятиями «о взятии в казну», «на Нас» оперируют все историки. Но никто при решении вопроса о владельце Колывано-Воскресенских заводов с 1747 г. не обращает внимания на ту часть в тексте указов, в которой уже содержится ответ на него, а именно: на положения о налогообложении приписанных к заводам крестьян.

Ко времени изъятия демидовских заводов – еще с 20-х гг. XVIII в. – в России действовали нормы податной реформы, проведенной Петром I. Они предполагали замену подворного обложения подушной податью, что на практике означало взимание с каждого государственного крестьянина мужского пола по 70 копеек в виде налога и по 40 копеек так называемых «податей помещиковых». Таким образом, общая сумма налогообложения, составлявшая 1 рубль 10 копеек, поступала в государственную казну. С частновладельческих крестьян взимались только «подати помещиковы», также в размере 40 копеек, шедшие государству. Приписные крестьяне кабинетского хозяйства 70 копеек налога должны были отработать на заводских работах. Эти деньги поступали не в государственную в казну, а, как специально подчеркивалось в указе 12 мая 1747 г., «в Нашу казну», иными словами, в личное распоряжение Елизаветы Петровны, владевшей бывшими демидовскими заводами на помещичьем праве. В государственную казну от них шел только сорокакопеечный сбор как с частновладельческих крестьян.

Не исключено, что убежденность исследователей в неразрешимости вопроса о владельце заводов с 1747 г. основывалась на том, что в указах речь шла не о приписных крестьянах, а о «пришлых в Сибирь людях», поселенных при Колывано-Воскресенских заводах. Однако необходимо учитывать, что с момента поселения на Алтае они обретали статус приписных крестьян, обязанных выполнять заводские работы в пользу нового собственника.

Сравнение этой части указа 12 мая с его названием дает основание считать, что изъятие заводов было реализовано Елизаветой Петровной как носителем верховной власти, но владела она ими как помещица. В свое время пришедшие к такому же заключению о получении Елизаветой Петровной

заводов в частную собственность Т.И. Агапова и А.П. Бородавкин не раскрыли пути, которым они пришли к этому выводу. На наш взгляд, именно обращение внимания на механизм сбора подати и, прежде всего, на то, кому и в каком размере шло собранное, позволяет сегодня аргументировать их позицию и тем самым поставить точку в почти полувековой дискуссии.

Результаты исследования. Анализ текстов майских указов 1747 г. показывает, что с самого начала создания кабинетского хозяйства вопрос о его собственнике был решен на основе сложившейся еще в 1720-е гг. практики взимания подушной подати. С государственных крестьян подушная подать в полном объеме шла в государственную казну, а с помещичьих крестьян она поступала туда в размере 40 копеек. Крестьяне, жившие на землях кабинетского хозяйства и приписанные к заводам, становились помещичьими крестьянами собственника Колывано-Воскресенских и Нерчинских заводов.

Условия изъятия Колывано-Воскресенских заводов в 1747 г. оказались глубоко продуманными. Положение о взятии заводов «на Нас» и «в казну» появилось не случайно. Первое означало переход заводов в собственность императрицы на помещичьем праве. Второе понадобилось в связи со стремлением компенсировать их стоимость за счет государственной казны, если бы пришлось эту компенсацию производить.

Обратив внимание на сочетание в указе 1747 г. фраз «взять на Нас» и «о взятии в казну», Т.Н. Соболева также усмотрела в этом глубокий смысл. Он заключался, по мнению исследовательницы, в отсутствии границ между «государевым» и «государственным». Свою позицию в решении вопроса о владельческой принадлежности Колывано-Воскресенских заводов с 1747 г. она обосновывает вотчинной теорией российской государственности, которая в XVIII в. переживала стадию разложения. Т.Н. Соболева считает, что к концу XVIII в. в кабинетском хозяйстве Западной Сибири оформилась коронная собственность, в которой «переплетались государственные и частновладельческие черты. Государь воплощал в себе два начала, поэтому в характеристике его недвижимого имущества органично соседствовали оба свойства, среди которых приоритетную позицию в дальнейшем заняла вторая составляющая. Однако это не дает основания для однозначного толкования такого явления, как частная собственность монарха» [14. С. 280]. В.В. Ведерников, поддерживая позицию своего учителя, пишет: «Особого внимания заслуживает ремарка Т.Н. Соболевой о том, что слова указа Елизаветы Петровны 1747 г. «Оные заводы... взять на Нас» не воспринимались в ту эпоху в том смысле, каким их наделяют современные исследователи» [15. С. 7].

Очевидно, важнее иметь в виду то, что позиция Т.Н. Соболевой расходится с представлением по этому поводу Екатерины II. В сравнительно недавно опубликованных «Дополнениях к большому Наказу» императрицы несколько статей были посвящены «богатствам государевым» – «недвижимым» или «движимым». Оные, по определению Екатерины II, «могут принадлежать государю». «Богатства государевы суть или просто владельческие, поелику некоторые известные земли или вещи ему как *частному некоему помещику или господину принадлежат* (курсив мой. – А.Ж.) или как богатства самодержца, владычествующего по сему Богом данному над всем тем, что общенародную казну составляет». Самое существенное состояло в понимании им-

ператрицей права пользования доходами, принадлежащими государю на праве частной собственности: «Доходы, принадлежащие государю, суть... двоякого рода: или как частного некоего владельца, или как державы правителя... Государь первым владеет сам собою» [16. С. 152–153]. Этим подтверждалось Екатериной II право государя на частную собственность.

Не случайным можно считать совпадение времени написания императрицей «Наказа» и дополнений к нему и первого описания Кольвано-Воскресенских заводов, составленного по ее заданию генералом Г. Веймарном. Основываясь на своих подсчетах, он довел до сведения Екатерины II, что самые крупные в мире американские, саксонские, норвежские, австрийские серебряные копи не могут сравниться с Кольванскими месторождениями [17. С. 124, 142; 18. С. 106].

Исключительное значение имеет свидетельство горного начальника Эйхенвальда, с которым в течение целых четырех часов довелось вести беседу ученому ботанику А. Брему во время его пребывания в Барнауле. Крестьяне Алтая за пользование землей в 70-е гг. XIX в. платили денежный оброк в размере 6 рублей с души, из которых 4 рубля 50 копеек поступали в царскую, а 1 рубль 50 копеек – в государственную казну. Это подтверждает действие указов 1 и 12 мая 1747 г. даже после реформы 1861 г. [19. С. 120]

Итак, уже в середине XVIII в. состоялось однозначное решение вопроса о собственнике кабинетского хозяйства в Сибири. Оно базировалось на нормах податного обложения, введенного Петром I: с приписных крестьян Алтайских и впоследствии Нерчинских заводов взимались 70 копеек «государственных податей» и 40 копеек так называемых «податей помещиковых». В дальнейшем они распределялись по разным каналам: первая сумма уходила «Нам», т.е. в пользу их владелицы – императрицы Елизаветы Петровны, вторая – в государственную казну Российской империи. Все последующее законодательство лишь подтверждало частную собственность российских императоров на Кольвано-Воскресенские и Нерчинские заводы [20. С. 251–261].

Парадоксально, но возобновление в настоящее время дискуссии о природе кабинетского хозяйства в Сибири стало неизбежным результатом игнорирования содержания указов 1 и 12 мая 1747 г.

Так, в современной историографии предпринимаются попытки обнаружить «слабые стороны» концепции частновладельческой принадлежности кабинетского хозяйства императорам. Не доверяя информативным возможностям законодательных актов, П.А. Афанасьев главную роль в решении вопроса о владельческой принадлежности кабинетского хозяйства с 1747 г. признает за материалами государственных ревизий Алтая. Автор считает необходимым заниматься отношением чиновников к проблеме владельческой принадлежности Алтая. «Важным дополнением к нормативным актам, на наш взгляд, – пишет он, – должна быть рефлексия государства в отношении владельческого статуса региона». «Именно учет «рефлексии государства» может позволить суждение о «степени реального усвоения государством законодательных предписаний и фактического воплощения статуса региона».

[21. С. 109, 110]. Странное впечатление производит убежденность автора в том, что чиновники могли влиять на изменение статуса Алтайского горного округа. В этом он мог убедиться на примере посещения М.М. Сперанским Сибири в 1819 и 1820 гг., которое, как верно им отмечено, «по своим масштабам и значимости последствий явилось крупнейшим событием в истории региона в первой половине XIX в.». Восприняв ревизию М.М. Сперанского «как способ государственного контроля за ведомственным регионом Западной Сибири», П.А. Афанасьев сконцентрировал основное внимание на предложениях ревизора: «...лишить ведомственное руководство помещичьего права на округ и его население, признав за Кабинетом лишь собственность на заводы и производимую продукцию» [22. С. 215, 219, 220]. Похоже, П.А. Афанасьев не отрицает существования помещичьего права на Алтайский горный округ до ревизии М.М. Сперанского. Общеизвестно же, что в результате ревизии не произошло изменений ни во владельческой принадлежности Колывано-Воскресенских заводов, ни в социальном статусе приписных крестьян.

Сторонник концепции государственной собственности Колывано-Вознесенских заводов с 1747 г., А.Е. Кухаренко уверен, что именно она обладает «мощными перспективами для развития. Ее практически не использованный потенциал, возможная система доказательств и огромные не затронутые исследовательские ниши могут дать новое понимание проблемы». Автор считает необходимым «уходить от того сложившегося пространства фактов и доказательств и искать новые исследовательские сферы для того, чтобы развивать методологию дискуссии». Решение такой задачи, на его взгляд, потребует вывода разработки проблемы владельческой принадлежности заводов на междисциплинарную основу «с применением новых достижений не только истории, но и политологии, экономики, теории государства и права, с использованием современных теоретических концепций, а также с обязательной связкой проблемы владельческой принадлежности округа и проблемы государственного строя Российской империи». Важной составляющей такой «связки» должно стать, по мнению А.Е. Кухаренко, более пристальное внимание исследователей «к эволюции Кабинета Е.И.В., его положению в системе государственного устройства» [23. С. 153].

Едва ли есть какая-либо целесообразность в продолжении дискуссии о владельческой принадлежности кабинетского хозяйства в Сибири под углом зрения П.А. Афанасьева и А.В. Кухаренко. Поиски «нового» в решении данной проблемы не обещают положительного исхода, поскольку тексты указов 1 и 12 мая 1747 г. с предписанными ими суммами сборов с крестьян показывают, что уже с момента изъятия Колывано-Воскресенских заводов у наследников А. Демидова они становились частной собственностью императрицы Елизаветы Петровны.

Утвердившееся в 1980-е гг. представление о том, что в Сибири «государство было верховным собственником земли, собственником мануфактурных средств» и «в Сибири так и не возникло помещичье хозяйство» [24. С. 274, 478], не соответствует сложившейся реальности. Такое хозяйство не только возникло, оно развивалось до реформы 1861 г., обеспечив его собственнику положение самого крупного помещика империи. Все экономические ресурсы

этого хозяйства до конца XIX в. были подчинены горному делу [25; 26. С. 20], а условия владения им устраивали всех преемников Елизаветы Петровны, включая Николая II.

Литература

1. *От редакции* // История Сибири: в 5 т. – Т. 1. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1968. – С. 5–11.
2. *Жидков Г.П.* Социально-экономическое развитие приписной деревни Западной Сибири (1780–1861 гг.). : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1964. – 24 с.
3. *Сорокин М.Е.* О владельческой принадлежности горных предприятий Западной Сибири в феодальную эпоху // Вопросы археологии и этнографии Западной Сибири. – Томск, 1966. – С. 124–131.
4. *Азапова Т.И.* Кабинетское хозяйство. 1747–1860-е гг. XIX в.: (Опыт социально-экономического исследования : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Л., 1967. – 63 с.
5. *Бородавкин А.П.* Реформа 1861 г. на Алтае. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972. – 284 с.
6. *Соболева Т.Н.* Проблема собственности на сибирские горно-металлургические округа и управление Кольвано-Воскресенскими заводами (1747–1830 гг.) // Соболева Т.Н., Разгон В.Н. Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Управление и обслуживание. – Барнаул, 1997. – С. 5–70.
7. *Барг М.А.* О природе феодальной собственности // Вопросы истории. – 1978. – № 7. – С. 84–104.
8. *Жидков Г.П.* Алтайские приписные крестьяне и реформа 1861 г. (Историографические заметки) // Из истории аграрных отношений. – Калининград, 1976. – С. 3–35.
9. *Жидков Г.П.* Кабинетское землевладение (1747–1917 гг.). – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1973. – 264 с.
10. *Жидков Г.П.* Кабинетские и приписные крестьяне Забайкалья в первой половине XIX. // Забайкальский краеведческий ежегодник. – Чита, 1969. – № 3. – С. 92–100.
11. *Сорокин М.Е.* Горно-заводское хозяйство Кабинета в Западной Сибири (1747–1779 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 1965. – 15 с.
12. «Именной Ее Императорского Величества указ, данный бригадиру (что ныне генерал-майор) Безру майя 1 дня 1747 г.» // Государственный архив Алтайского края (ГААК). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 80. – Л. 286.
13. *Майя 12.* Именной, данный Сенату. О взятии в казну Кольвано-Воскресенских и прочих заводов умершего действительного статского советника Акинфия Демидова, о поселении близ оных заводов пришлых в Сибирь людей, и о зарабатывании ими там государственных податей // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. – СПб., 1830. – Т. 12. – № 9403.
14. *Соболева Т.Н.* Связь истории Алтая с вотчинной сущностью государственного строя России // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX в.: сб. науч. тр. – Барнаул, 2005. – С. 266–283.
15. *Ведерников В.В.* Кабинетская цветная металлургия. Сибирь в XVIII – первой половине XIX в. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2012. – 186 с.
16. *Дополнения к большому «Наказу»* // Императрица Екатерина II о величии России. – М., 2003. – С. 146–154.
17. *Контев А.В.* Рукопись генерала Г. Веймарна – первое историко-статистическое описание Кольвано-Воскресенских заводов // Алтайский сборник. – Вып. 21. – Барнаул, 2004. – С. 121–142.
18. *Шакинко И.* Демидовы: Историческое повествование с портретами. – Екатеринбург: Пакурс, 2000. – 268 с.
19. *Брем А.* Путешествие по Алтаю (отрывки из дневника) / предисл. и пер. Л.В. Малиновского // Алтайский сборник. – Барнаул, 1992. – Вып. 15. – С. 97–127.
20. *Жеравина А.Н.* Кабинетское хозяйство в Сибири (1747–1861 гг.). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 324 с.
21. *Афанасьев П.А.* Отражение владельческой принадлежности кабинетского хозяйства Западной Сибири в материалах государственных ревизий 20–50-х гг. XIX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Седьмые чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. – Барнаул, 2009. – С. 109–111.

22. *Афанасьев П.А.* Ревизия Кольвано-Воскресенского горного округа М.М. Сперанским // Региональные особенности управления государственным хозяйством России XVIII – начала XX в.: Материалы Всерос. науч. конф. – Томск, 2007. – С. 215–220.

23. *Кухаренко А.В.* Владельческая принадлежность Кольвано-Воскресенского (Алтайского) горного округа (к историографии проблемы) // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. – Новосибирск, 2006. – С. 144–153.

24. *Крестьянство Сибири в эпоху феодализма.* – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1982. – 504 с.

25. *Романов В.В.* Горная промышленность рудного Алтая в период разложения и кризиса феодализма: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1968. – 20 с.

26. *Григорьева А.А.* Сдвиги в географии, промышленности Сибири (XVIII – начало XX в.) // Хозяйственное освоение и заселение районов Сибири. Дореволюционный период. – Иркутск, 1975. – С. 3–47.

Статья поступила 4 ноября 2013 г.

Zheravina Anna N. Tomsk State University (Tomsk, Russia).

THE OWNERSHIP OF ALTAI AND NERCHINSK PLANTS WITHIN THE CABINET HOUSEHOLD (1747–1861): IS THE DISCUSSION WORTH CONTINUING?

Key words: Cabinet, Cabinet household in Siberia, power, property, poll tax.

Since the late 1950s the research into the issue of Cabinet household ownership was accompanied by a discussion which is still ongoing. Concepts based on assumptions, the patrimonial theory of Russian statehood, and the unsupported statements on the absence of Cabinet household's legal status not only contributed to the continuation of the discussion, they laid the foundation for the search for new research niches, for finding new ways to define the owner of the Cabinet household since 1747.

The common denominator for all these concepts was the neglect of the clauses of the Decrees of May 1 and May 12, 1747, which gave an unambiguous answer to the questions about the terms of confiscating plants and determining their new owner. Despite the unquestionable competence of all the scholars engaged in the solution of the most debatable issue over the nature of Cabinet household, it turns out that no one went beyond speculations on the wording of the titles of the Decrees of May 1 and May 12, 1747, such as “taking in favour of the treasury” and “ordered to take upon Ourselves”. Nobody paid attention to the clause on those living near the Kolyvano – Voskressensk plants who were obliged to carry out work for those plants. They began to pay poll tax to the owner of the plants and to the state budget separately. This fact is still being disregarded. Obviously, that clause turned out to be sufficient to decide on the owner of the plants since 1747 as all the subsequent legislation further confirmed the aforementioned decrees. It is possible that this way of solving the ownership problem after having confiscated the plants from A. Demidov's heirs reflected the disguised appropriation by Elizaveta Petrovna of the territory of West Siberia rich in ore, forests and farmland.

New ways proposed to solve the problem of Cabinet household ownership through referring to the materials of state revisions in Altai or through the interdisciplinary approach can hardly bring results. The reliance on the contemporary achievements of history as well as those of political science, economics, theory of state and law and other latest theoretical concepts do not promise positive results for the ongoing discussion.

Reading carefully the Decrees of May 1 and May 12, 1747, which are not easy – to perceive by contemporary scholars, allows drawing a convincing and very simple, at first sight, conclusion that the tax reform of Peter I which replaced the household tax of the state peasantry with the 70-copeck poll tax became the basis for the definition of the plants' ownership since 1747. Apart from that, as was the case with the landlord peasantry, they were to pay the 40-copeck “landlord taxes” to the state budget.

Apparently, the emergence and decades-long continuation of the debate which can last for years to come has become an inevitable outcome of neglecting the Decrees of 1747. It resulted in the scholars' hesitations in search for the owner of the Cabinet household.

The entrenched since the 1980s idea that the state was the supreme owner of land and manufacturing facilities in Siberia where no landlord estate emerged is not consistent with the reality. Such estate did emerge and develop until the reform of 1861 providing its owner with the status of Russia's major landlord. All the economic resources of this estate were oriented to mining.

The conditions of owning the Cabinet plants and lands and the reception of income from them satisfied all the successors of Elizaveta Petrovna up to Nicholas II. After the reform of 1861, Emperors

being landlords received 4.5 rubles out of the six-ruble rent paid by peasants while the remaining 1.5 rubles went to the state treasury in accordance with the order legalized yet in 1747.

References

1. *Ot redaktitsii // Istoriia Sibiri: v 5 t. T. 1. L.*: Nauka: Leningr. otd-nie, 1968. – S. 5–11.
2. *Zhidkov G.P. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie pripisnoi derevni Zapadnoi Sibiri (1780–1861 gg.)*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. – Novosibirsk, 1964. – 24 s.
3. *Sorokin M.E. O vladel'cheskoi prinadlezhnosti gornykh predpriatii Zapadnoi Sibiri v feodal'noi epokhu // Voprosy arkheologii i etnografii Zapadnoi Sibiri.* – Tomsk, 1966. – S. 124–131.
4. *Agapova T.I. Kabinetское khoziaistvo. 1747–1860-e gg. XIX v.: (Opyt sotsial'no-ekonomicheskogo issledovaniia)*: avtoref. dis. ... d-ra. ist. nauk. – L., 1967. – 63 s.
5. *Borodavkin A.P. Reforma 1861 g. na Altae.* – Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1972. – 284 s.
6. *Soboleva T.N. Problema sobstvennosti na sibirskie gorno-metallurgicheskie okruga i upravlenie Kolyvano-Voskresenskimi zavodami (1747–1830 gg.) // Soboleva T.N., Razgon V.N. Ocherki istorii kabinetskogo khoziaistva na Altae (vtoraia polovina XVIII – pervaiia polovina XIX v.). Upravlenie i obsluzhivanie.* – Barnaul, 1997. – S. 5–70.
7. *Barg M.A. O prirode feodal'noi sobstvennosti // Voprosy istorii.* – 1978. – № 7. – S. 84–104.
8. *Zhidkov G.P. Altaiskie pripisnye krest'iane i reforma 1861 g. (Istoriograficheskie zametki) // Iz istorii agrarnykh otnoshenii.* – Kaliningrad, 1976. – S. 3–35.
9. *Zhidkov G.P. Kabinetское zemlevladienie (1747–1917 gg.).* – Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1973. – 264 s.
10. *Zhidkov G.P. Kabinetские i pripisnye krest'iane Zabaikal'ia v pervoi polovine XIX. // Zabaikal'skii kraevedcheskii ezhegodnik.* – Chita, 1969. – № 3. – S. 92–100.
11. *Sorokin M.E. Gorno-zavodskoe khoziaistvo Kabineta v Zapadnoi Sibiri (1747–1779 gg.)*: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. – Tomsk, 1965. – 15 s.
12. *«Imennoi Ee Imperatorskogo Velichestva ukaz, dannyi brigadiru (chto nyne general-maior) Beeru maia 1 dnia 1747 g.» // Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia (GAAK).* – F. 1. – Op. 1. – D. 80. – L. 286.
13. *«Maia 12. Imennoi, dannyi Senatu. O vziatii v kaznu Kolyvano-Voskresenskikh i prochikh zavodov umershego deistvitel'nogo statskogo sovetnika Akinfiia Demidova, o poselenii bliz onykh zavodov prishlykh v Sibir' liudei, i o zarabatyvanii imi tam gosudarstvennykh podatei // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 1. – SPb., 1830. – T. 12. – № 9403.*
14. *Soboleva T.N. Sviaz' istorii Altaia s votchinnoi sushchnost'iu gosudarstvennogo stroia Rossii // Sovremennoe istoricheskoe sibirvedenie XVII – nachala XX v.: Sb. nauch. tr.* – Barnaul, 2005. – S. 266–283.
15. *Vedernikov V.V. Kabinet'skaia tsvetnaia metallurgii. Sibir' v XVIII – pervoi polovine XIX v.* – Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2012. – 186 s.
16. *Dopolneniia k bol'shomu «Nakazu» // Imperatritsa Ekaterina II o velichii Rossii.* – M., 2003. – S. 146–154.
17. *Kontev A.V. Rukopis' generala G. Veimarna – pervoe istoriko-statisticheskoe opisanie Kolyvano-Voskresenskikh zavodov // Altaiskii sbornik.* – Vyp. 21. – Barnaul, 2004. – S. 121–142.
18. *Shakinko I. Demidovy: Istoricheskoe povestvovanie s portretami.* – Ekaterinburg: Pakrus, 2000. – 268 s.
19. *Brem A. Puteshestvie po Altaiu (otryvki iz dnevnika) / predisl. i per. L.V. Malinovskogo // Altaiskii sbornik.* – Barnaul, 1992. – Vyp. XV. – S. 97–127.
20. *Zheravina A.N. Kabinetское khoziaistvo v Sibiri (1747–1861 gg.).* – Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2005. – 324 s.
21. *Afanas'ev P.A. Otrazhenie vladel'cheskoi prinadlezhnosti kabinetskogo khoziaistva Zapadnoi Sibiri v materialakh gosudarstvennykh revizii 20–50-kh gg. XIX v. // Aktual'nye voprosy istorii Sibiri. Sed'mye chteniia pamiati prof. A.P. Borodavkina.* – Barnaul, 2009. – S. 109–111.
22. *Afanas'ev P.A. Reviziia Kolyvano-Voskresenskogo gornogo okruga M.M. Speranskim // Regional'nye osobennosti upravleniia gosudarstvennym khoziaistvom Rossii XVIII – nachala XX v.: Materialy Vseros. nauch. konf.* – Tomsk, 2007. – S. 215–220.
23. *Kukharensko A.V. Vladel'cheskaia prinadlezhnost' Kolyvano-Voskresenskogo (Altaiskogo) gornogo okruga (k istoriografii problemy) // Istoricheskie issledovaniia v Sibiri: problemy i perspektivy.* – Novosibirsk, 2006. – S. 144–153.
24. *Krest'ianstvo Sibiri v epokhu feodalizma.* – Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1982. – 504 s.
25. *Romanov V.V. Gornaia promyshlennost' rudnogo Altaia v period razlozheniia i krizisa feodalizma: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.* – Novosibirsk, 1968. – 20 s.
26. *Grigor'eva A.A. Sdvigi v geografii, promyshlennosti Sibiri (XVIII – nachala XX v.) // Khoziaistvennoe osvoinie i zaselenie raionov Sibiri. Dorevoliutsionnyi period.* – Irkutsk, 1975. – S. 3–47.